

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Минской духовной академии
Архимандрит Афанасий (Соколов)

Архимандрит Афанасий

« 11 » июня 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ –

религиозной организации «Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского Белорусской Православной Церкви (Белорусского Экзархата Московского Патриархата)» на диссертацию игумена Дионисия (Алексея Валерьевича Шлёнова) «В защиту соборного устройства Православной Церкви: теория первенства Константинопольского патриарха и её критика», представленную на соискание ученой степени доктора богословия.

В предложенном к рассмотрению исследовании его автором, игуменом Дионисием (Шлёновым), заявлена цель «установить основное содержание теории первенства Константинопольского патриарха, выявить её системообразующие элементы и дать ей справедливую оценку в свете церковной эkkлесиологической традиции» (С. 168). Исходя из этой общей цели исследователь далее корректно формулирует (С. 168–169) и последовательно решает конкретные научные задачи, детальная разработка которых образует основное содержание весьма масштабного диссертационного исследования, состоящего из введения, 7 основных частей (подразделяющихся на 17 глав), обобщающей 8-й части, заключения, библиографических материалов (1408 позиций, не считая публикации самого автора) и указателей (именного, географического и предметного). Общий объем исследования достигает 1672 страницы, что значительно превышает размер средней докторской диссертации, однако это может быть объяснено и оправдано чрезвычайной сложностью и дискуссионностью темы, избранной автором для изучения, обилием связанной с этой темой богословской, научной и публицистической литературы, а также стремлением применить разносторонние подходы к объекту исследования с целью исчерпывающего раскрытия всех смысловых аспектов анализируемой в работе тематической области.

Актуальность диссертации

Избранная соискателем тема диссертационного исследования обладает несомненной актуальностью как с научно-богословской точки зрения, так и с учетом текущей церковной и общественно-политической ситуации. Область экклесиологии является необходимым и системообразующим элементом православного догматического сознания, однако истины экклесиологии выражены не только в строгих и однозначных соборных вероучительных формулировках и в общепринятых канонических нормах, но и во всей практике церковной жизни под водительством Святого Духа от апостольских времен до наших дней. Экклесиологическое учение Православной Церкви при неизменности его смыслового основания нуждается в постоянном раскрытии, прояснении и уточнении в соотношении с теми или иными историческими обстоятельствами, в которых существует и несет свое спасительное служение Церковь Христова. В свете этого от занимающихся экклесиологией церковных ученых и богословов требуется внимательный и объективный поиск таких подходов, которые позволяли бы надлежащим образом соотнести и связать неизменное и изменчивое, безусловное и исторически обусловленное. Глубоко продуманную попытку выявить и выстроить правильные (что означает — укорененные в совокупной православной церковной традиции) смысловые связи между богословской теорией и практикой церковной жизни представлены в диссертационном исследовании игумена Дионисия (Шлёнова). Отталкиваясь от текущей ситуации, сложившейся в мировом Православии после одностороннего предоставления Константинопольским патриархом неканоничной «автокефалии» украинским раскольникам, исследователь выявляет и подвергает анализу как последующие трагические следствия этого решения (усиление гонений на Православие в украинском государстве, формирование глубокого и труднопреодолимого разделения между Поместными Православными Церквями), так и его теоретические и исторические причины (ложное учение о будто бы наличествующем у Константинопольского патриарха административно-властном первенстве во Вселенской Церкви и практическая реализация следствий из этого учения). В результате происходит аргументированное вскрытие подлинных истоков тех проблем и нестроений, с которыми сталкивается ныне мировое Православие, и намечаются богословски и канонически обоснованные пути их преодоления. С учетом этого исследование, нацеленное на критическое рассмотрение теории первенства и на демонстрацию её несогласия с православной экклесиологической традицией, обладает несомненной актуальностью, а также бесспорной **теоретической и практической**

значимостью: на теоретическом уровне полученные автором результаты могут поспособствовать более чёткому и понятийно строгому формулированию общецерковного эkkлесиологического учения и дальнейшему развитию православной богословской мысли; на практическом уровне детальная и основательная аргументация автора способна подвигнуть хотя бы некоторых (а в идеальном случае — всех) сторонников теории первенства к тому, чтобы подвергнуть сомнению сложившиеся у них убеждения и вступить в заинтересованный богословский диалог с защитниками православной эkkлесиологии.

Оценка новизны диссертации

Научная новизна работы определяется несколькими факторами, которые лаконично, но довольно точно отмечены самим автором в тексте исследования (С. 174). Во-первых, в исследовании впервые предлагается комплексный и системный подход к теории первенства Константинопольского патриарха, то есть не просто анализируются ее некоторые аспекты и исторические проявления, а устанавливается, детально раскрывается и становится предметом богословской оценки все теоретическое содержание этой теории и все ее значимые практические последствия. Это позволяет увидеть в современной теории первенства не случайное явление, а закономерный результат постепенного уклонения от соборной эkkлесиологии, формировавшегося в Константинопольском Патриархате на протяжении длительного времени и имевшего разную интенсивность в зависимости от исторических контекстов. Во-вторых, весьма важным приемом в методике работы исследователя, позволяющим получить новые результаты, является привлечение не только материала хорошо известных канонических источников, но и обширного корпуса патристических и исторических текстов. Это способствует осознанию того, каким образом складывались и бытовали в реальной церковной жизни вызывающие дискуссии понятия и нормы церковных канонов. В-третьих, весьма значительным новым вкладом в науку является предлагаемый автором во вводной историографической части и в 7-й части диссертации детальный аналитический разбор позиций всех значимых современных сторонников и противников теории первенства. При этом особую ценность имеет беспрецедентное по полноте охвата представление публикаций грекоязычных богословов, канонистов и публицистов, поскольку многие из рассматриваемых в диссертации текстов остаются малоизвестными даже для специалистов.

Наиболее существенные результаты исследования, полученные автором

Обширность обобщенного и изученного в исследовании материала позволяет в рамках данного отзыва лишь частично остановиться на оценке содержания диссертации. Не стремясь дать его полный обзор, ограничимся выделением только тех подходов и выводов автора, которые представляются наиболее значимыми и перспективными в научно-богословском отношении. После общего введения программного характера, размечающего тематику исследования, автор обращается к обзору исследовательской литературы. Правильной ориентации в обширном и сложном материале способствует избранная исследователем стратегия параллельного представления противоположных позиций в хронологической последовательности: сначала представляются труды сторонников теории первенства с конца XIX в. по настоящее время (С. 39–113; далее следует дополнительный важный экскурс, освещающий взгляды тех русских канонистов, на которых ссылаются в свою поддержку сторонники теории первенства), а затем излагаются взгляды защитников традиционной соборной экклесиологии (С. 128–168). Выделение нескольких концептуальных подходов, сложившихся среди ученых, выступающих с критикой теории первенства, позволяет исследователю более точно сформулировать цель и задачи собственной работы (С. 166–169).

В 1-й части (главы 1–2), имеющей преимущественно обзорный характер, автор выявляет основные элементы теории первенства и комплекс доводов, приводимых для её обоснования, параллельно представляя соборную экклесиологию как укоренённую в церковной традиции альтернативу любым представлениям о допустимости в Церкви единоличного «примата власти». Принципиальное значение имеет обоснование того, что частные случаи признания первенства власти, наблюдаемые в церковной истории, не должны рассматриваться вне исторического контекста и подменять собой общие канонические принципы, отражающие идею соборного равноправия Поместных Церквей при допущении первенства чести. Выявленные в 1-й части проблемные области получают дальнейшую разработку в последующих частях.

Во 2-й и 3-й частях (главы 3–6) автор занят анализом традиции употребления нескольких центральных понятий, используемых при обосновании теории первенства: «глава Церкви», «Церковь-Мать», «автокефалия», «иерархия», «вселенский». В каждой из глав выясняется история соответствующего понятия и систематизируются практики его употребления, что позволяет автору надежно обосновать выводы о

неправомерности наделения этих понятий теми смыслами, которые им пытаются приписать сторонники теории первенства. Особого внимания заслуживает посвященная теме автокефалии 5-я глава, в которой исследователь предлагает оригинальную систематизацию автокефальных Поместных Церквей и на историческом материале убедительно демонстрирует, что претензии Константинопольского Патриархата на наличие только у него права предоставлять автокефалию канонически несостоятельны и не соответствуют реалиям церковной жизни.

В 4-й части (главы 8–10) предметом рассмотрения и критической оценки становятся утверждения сторонников первенства о наличии у Константинопольского патриарха т. н. экстерриториальных, т. е. выходящих за пределы его непосредственной канонической территории, полномочий, будто бы предоставленных ему правилами Вселенских Соборов: права принимать апелляции и права управлять православной диаспорой по всему миру. В области апелляций игумен Дионисий (Шлёнов) аргументированно противопоставляет позиции сторонников теории первенства рассуждения Иерусалимского патриарха Досифея II, последовательно отстаивавшего принципы соборной еклесиологии. В области диаспоры автор предлагает тщательный анализ истории интерпретации 28-го правила IV Вселенского Собора, подводящий к выводу, что попытки «всемирного» прочтения этого правила не имеют укорененности в церковной традиции и являются изобретением греческих богословов XX в. Весьма перспективен намечаемый автором в 10-й главе подход к проблеме диаспоры с точки зрения соборной еклесиологии, исключая насильственное переподчинение Константинопольскому патриарху диаспоры, сохраняющей духовное единство с той Поместной Церковью, от которой она исторически и культурно происходит.

Своеобразное место в общей структуре диссертационного исследования занимает его 5-я часть, озаглавленная «Обвинения против России и Русского мира» (С. 772–876, главы 11 и 12). В 12-й главе рассматриваются документы и события, связанные с учреждением Патриаршества в России в конце XVI в., а также воссоединением Киевской митрополии с Московским Патриархатом в конце XVII в. Автор предлагает ряд ценных интерпретаций и наблюдений (в частности, о сомнительности текста грамоты 1590 г., о постепенном формировании промосковской позиции патриарха Иерусалимского Досифея II). Можно отметить и то, что в целом рассматриваемые вопросы, с одной стороны, связаны с основной для темы диссертации проблемой первенства в меньшей степени, чем предшествующие, а с другой стороны, требуют более детального самостоятельного изучения и изложения. Даже если бы удалось доказать,

что в Москве в момент учреждения патриаршества в той или иной форме признали первенство власти Константинопольского патриарха, такого рода ошибочное или вынужденное признание никоим образом не отменяло бы саму по себе законность и полноценность автокефалии Московской кафедры, поскольку впоследствии эта автокефалия никогда не оспаривалась Константинополем и вне какого-либо признания первенства власти Константинополя со стороны Москвы; более того, сами Константинопольские патриархи до XX в. не раз заявляли о равенстве Российского Патриарха древним Патриархам. То же относится к вопросу о статусе передачи Киевской митрополии: что бы ни было сказано в древних грамотах, фактическая позиция Константинополя в период с конца XVII по начало XX в. убедительно свидетельствует, что сами Константинопольские патриархи воспринимали воссоединение Киева и Москвы не как нечто временное, а как постоянное и нормативное устройство Русской Церкви. В 12-й главе автор исследования предлагает детальный анализ текстов, связанных с осуждением Болгарской Церкви в 1872 г. за так называемый «этнофилетизм». Весьма интересные сами по себе рассуждения исследователя (предложившего в том числе собственный перевод Ороса Собора 1872 г., см.: С. 863–869) тем не менее не доказывают наличия однозначной взаимосвязи между вопросом об этнофилетизме и проблематикой теории первенства. Даже если признать, что некая ересь «этнофилетизма» действительно существовала и болгары действительно в той или иной степени впали в эту ересь, это никоим образом не может служить весомым аргументом в пользу современной теории экстерриториального первенства, поскольку в случае относившегося к Константинопольскому Патриархату Болгарского Экзархата Константинопольский патриарх имел по меньшей мере формальное право церковного суда (что, конечно, не означает, что этот суд был справедливым в данном конкретном случае), тогда как в случае аналогичных обвинений в адрес иной Поместной Церкви полномочной инстанцией для суда может быть лишь Вселенский Собор. Хотя обсуждение истории Киевской митрополии помогает понять контекст споров по вопросу одностороннего предоставления Константинопольским патриархом «автокефалии» раскольникам на Украине, а осуждение этнофилетизма может считаться ярким проявлением теории первенства в период ее предварительного формирования, на наш взгляд, этим темам в диссертации можно было бы уделить и более скромное место, посвятив их более детальной разработке отдельные публикации.

В 6-й части автор обращается к наиболее разрушительному на сегодняшний день следствию теории первенства, проявившемуся в

украинском церковном вопросе. Совмещение исторического и понятийного подхода позволяет игумену Дионисию (Шлёнову) весьма удачно и убедительно показать, каким образом предвзятое и необъективное манипулирование теми или иными историческими документами или богословскими понятиями использовалось и продолжает использоваться сторонниками теории первенства для обоснования и защиты противоречивой и канонически слабой позиции, занятой Константинопольским патриархом Варфоломеем.

С точки зрения научной новизны и самостоятельности содержания особенно выделяется насыщенная фактическим материалом и многоплановой аргументацией 7-я часть диссертации, где рассматриваются публикации и позиции ведущих сторонников теории первенства Константинопольского патриарха (16-я глава) и противостоящих им защитников традиционной православной соборной эkkлесиологии (17-я глава). Вследствие того, что рассмотрение в этой части ведется по персоналиям, а не по темам, первоначально изложение производит несколько хаотичное впечатление, однако по мере погружения в материал становятся видны преимущества избранного автором подхода, который позволяет понять, каким образом изложенный в предыдущих частях исследования исторический и теоретический материал преломляется и осмысливается в современных богословских дискуссиях вокруг теории первенства и смежных с ней тем. Предлагаемый автором в этой части богатый материал может послужить хорошей основой для последующих исследований в области истории развития православной эkkлесиологии в XX–XXI вв.

Завершающая диссертацию 8-я часть содержит сводное представление выделенных автором 8 тезисов, которые, собственно, и образуют теорию первенства Константинопольского патриарха в её современной развитой форме. Представление этих тезисов сопровождается критическими оценками, опирающимися на достигнутые в предшествующих главах результаты. Формулируемые в заключении диссертации выводы соответствуют заявленным во введении задачам исследования, являются достоверными и надежно обоснованными. Таким образом, сформулированную во вводной части исследования предварительную гипотезу можно считать подтвержденной текстом исследования, а заявленную цель исследовательской работы — достигнутой.

Опубликованные результаты диссертации

Научные результаты диссертации игумена Дионисия (Шлёнова) нашли отражение в соответствующих публикациях. По теме диссертационного исследования автором опубликована 1 монография (объем – 932 с.), 25 научных статей, в том числе 16 в журналах, рекомендованных ВАК РФ, и 9 в других научных изданиях. В этой связи можно констатировать, что требования к публикации научных результатов диссертации выполнены полностью.

Замечания

Весьма высоко оценивая содержание диссертационного исследования в целом, находим нужным отметить некоторые частные несовершенства работы.

Поскольку, по свидетельству автора, некоторые главы диссертации первоначально публиковались в виде самостоятельных статей, а затем в доработанном виде вошли в состав диссертации (см.: С. 197–202), они имеют самостоятельные краткие введения, где зачастую дублируются рассуждения автора общего характера, присутствующие и в основном введении диссертации. Эти промежуточные введения и иные рудименты первоначальной статейной формы глав можно было бы сократить, устранив тем самым избыточные повторы и повысив логическую строгость изложения.

Некоторые переводы цитат из документов и других текстов, вероятно, сделанные автором «на скорую руку» при их чтении, для более ясного представления читателям нуждаются в дополнительном литературном редактировании, а в отдельных случаях — и в исправлении (например, на С. 978–979 приводится цитата: «Наконец, Постоянный Священный Синод заявляет ответственно, что никакая другая противоположная точка зрения... не является несвоевременной, нерассудительной и происходит всецело “от лукавого”». Правильный перевод греческого источника: «...всякая другая противоположная точка зрения... является несвоевременной, нерассудительной и происходит всецело “от лукавого”»; сам автор вполне корректно замечает далее, что Синод запретил инакомыслие, однако приводимый им русский текст источника малопонятен и не соответствует этому выводу).

Отметим и технические недочёты. Автор ошибочно указывает имя С. Сарандис (С. 228, 252 примеч. 485) вместо С. Сарандопул. В индексе имен избыточно указываются две персоналии вместо одной единственно возможной (Сарандис (Сарандос) и Сарантопулос Сарантис (С. 1631)).

Из 10-й главы о диаспоре не все подстрочные ссылки на литературу учтены в конечном списке литературы. Так, к примеру, отсутствуют статьи С. Троицкого¹ и Т. Фицджеральда², а также ряд ссылок на интернет-публикации, включая видео-выступления³.

Указанные несовершенства малозначимы в сравнении с содержательными достоинствами исследования, имеют рекомендательный характер и не могут быть препятствием для успешной защиты диссертации. Представляется крайне значимым опубликовать рассматриваемую диссертационную работу в виде монографии, а автору продолжить дальнейшие исследования в тех частных предметных областях, которые получили в диссертации лишь предварительное общее раскрытие.

В качестве рекомендации при дальнейшем изучении вопроса обвинений Русской Православной Церкви в «ереси этнофилетизма» также можно предложить дополнительную методологию исследования, связанную с привлечением инструментария конструктивистской парадигмы в изучении феномена нации. Характеризуя болгарский национальный проект как социальный конструкт, вступающий в непримиримое противоречие с универсальным принципом организации Церкви, Константинопольский Патриархат начиная с XIX ст. принимал активное и деятельное участие в греческом нациестроительстве. Декларируя следование надэтническим принципам в церковной жизни, Вселенская патриархия не только демонстрировала устойчивую тенденцию к эллинизации и стремление к доминированию греков в иерархии, но и прямую поддержку в развитии греческого национального мифа – так называемой «Великой Идеи» (Μεγάλη Ιδέα). Данная концепция является классическим примером конструктивистского приема «изобретения традиции», когда многоэтническая и космополитичная Византийская империя ретроспективно переосмысливалась как греческое национальное государство («греческая империя»). Рассмотрение проблемы под этим углом позволит не только выявить механизмы использования Константинопольского патриархата как инструмента сакральной легитимации светской идеологии, но и продемонстрировать применение Фанаром политически мотивированной практики двойных стандартов в осуждении «ереси этнофилетизма».

¹ Троицкий С. Юрисдикция Цариградского Патриарха в областях диаспоры // Церковные ведомости. 1923. № 11–12. Прибавления. С. 7 ; 1923. № 17–18. Прибавления. С. 8–12.

² FitzGerald Thomas E. The Orthodox Church. Westport (Conn.); London: Greenwood Press, 1995. XIII, 241 pp. (Denominations in America; vol. 7).

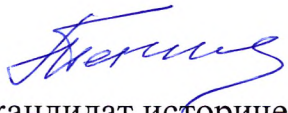
³ См.: Συνέντευξη με τον Μητροπολίτη Λαοδικείας κ. Θεοδώρητο (βίντεο) (26 Απριλίου 2025) // URL: <https://fosfanariou.gr/index.php/2025/04/26/synentefxi-me-ton-mitropolitil-laodikeias-theodorito/>

Заключение

Диссертационное исследование игумена Дионисия (Алексея Валерьевича Шлёнова) является самостоятельной и завершенной научно-исследовательской работой, выполненной на высоком научном уровне, всесторонне раскрывающей актуальную богословскую тему и соответствующей установленным требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора богословия. Полученные соискателем результаты имеют существенное значение для богословской науки и могут получить практическое применение в церковной жизни. Учитывая вышеизложенные характеристики рассматриваемого исследования, можно констатировать, что игумен Дионисий (Шлёнов) в полной мере заслуживает присуждения ему ученой степени доктора богословия.

Отзыв подготовлен профессором кафедры церковной истории и церковно-практических дисциплин, проректором по научной работе Минской духовной академии, доктором церковной истории, кандидатом исторических наук, кандидатом богословия А. В. Слесаревым. Обсужден и утвержден на заседании кафедры церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной академии (Протокол № 12 от 11 июня 2026 г.).

Заведующий кафедрой церковной истории и церковно-практических дисциплин РО «Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского Белорусской Православной Церкви (Белорусского Экзархата Московского Патриархата)»

 В. А. Теплова,
кандидат исторических наук, профессор

Сведения о ведущей организации:

Религиозная организация «Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского Белорусской Православной Церкви (Белорусского Экзархата Московского Патриархата)»

Юридический адрес: ул. Зыбицкая, 27, Минск, Беларусь, 220030

Контактный телефон: +375 (17) 330-62-71

E-mail: secretariat.minda@yandex.ru.

*Верно
специально
по кадрам*

Сергеев